

Дарья Хлевнюк*

Ричард Ллойд. Постиндустриальная богема. Культура, районы и глобальная экономика

Lloyd R. Postindustrial Bohemia. Culture, neighborhood, and the global economy // Ed. by S. Sassen Deciphering the Global: Its Spaces, Scales and Subjects. London and New York: Routledge, 2007. P. 21-40

Согласно распространенной точке зрения, одно из проявлений глобализации заключается в гомогенизации пространства. Ричард Ллойд выступает против этого утверждения. Он предпринимает исследование нео-богема культурно-экономического феномена, вида пространственных практик в современном городе, который, по его мнению, принимает непосредственное участие в накоплении капитала. В центр своего анализа автор ставит взаимоотношения между нео-богемой и глобальной экономикой.

Что понимать под термином «богема» и насколько адекватно его применение в современном социальном анализе? Богема, с точки зрения Ллойда, не должна рассматриваться как явление, которое постепенно уничтожается в ходе глобализации и связанной с ней гомогенизации. Напротив, важность богемы в контексте ее пространственных практик¹ (spatial practices) может быть определена лишь в связи с глобальной экономикой и постиндустриальной реконструкцией городов. До последнего времени влияние богемы на экономику не исследовалось. Производство в сфере культуры (cultural production) противопоставлялось обычной экономической логике, о чем писал в своей работе Бурдьё². Однако макроструктурные сдвиги конца прошлого века подвергли это популярное суждение сомнению. Богема не только не исчезла, но и стала более распространенным явлением. К тому же города претерпели серьезные изменения. Поэтому взаимоотношения между экономикой городов и богемой должны быть пересмотрены.

Чтобы отразить пересечение культурной традиции и структурных сдвигов, автор вводит понятие нео-богема, «которое обозначает тип пространственных практик, чья центральная роль в стратегиях наращивания капитала в элитных городских районах возрастает» (р. 22). Ллойд полагает, что этот слой сформировался вследствие новых принципов распределения производства в городском пространстве; меняющейся структуры заселения города; уменьшения класса «синих воротничков», из-за чего усиливается контраст между бедными и привилегированными слоями населения; большего акцента на нематериальных атрибутах товаров. Многие авторы рассматривали богему как действующий субъект в процессе облагораживания (gentrification) районов. Однако этот – самый заметный вклад художника в пространственную организацию города – лишь одна сторона вопроса. Хотя даже этот элемент анализа зачастую трактуется не достаточно полно, вне социального и исторического контекстов. Между тем, жители города – не потребители в рамках процесса облагораживания, они участвуют в переорганизации городской профессиональной структуры (urban occupational structure). Проблема исследователей городского пространства не в том, что они не заметили появления нео-богема, а в том, что не смогли понять ее важности.

* Хлевнюк Дарья Олеговна – стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии

© Хлевнюк Д., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

¹ См. *Lefebvre H.* The production of space. Thousand Oaks, CA: Sage, 1974. (В русском переводе: Анри Лефевр. Производство пространства. <http://www.sociologica.net/s5/05tra2.pdf>). – Прим.реф.

² См. *Bourdieu P.* The field of cultural production. New York: Columbia University Press, 1992. – Прим.реф.

Автор предлагает исследовать вклад богемы в формирование пространства районов города в географическом контексте. При этом он привлекает этнографический метод, хотя считается, что его можно использовать лишь для локальных и неисторических исследований.

В центре внимания Ллойда здание в районе Викар-парк (Wicker Park), история которого может служить прекрасной иллюстрацией социально-экономических изменений, происходивших в Чикаго на протяжении XX века. Вначале это была фабрика по пошиву одежды, где трудились иммигранты. К середине столетия отношение государства к чрезмерной эксплуатации рабочей силы изменилось, и район стал своего рода анахронизмом. Кризис производства в 70-х отразился и на здании – полузаброшенное, оно служило складским помещением. Население района постепенно уменьшалось. В 80-х в здании расположилось заведение – так называемый «тир», где можно было купить наркотики. В конце 80-х в районе появилось много молодых людей преимущественно творческих профессий. Их привлекали низкие цены на жилье. В здании же открылось кафе Урбус Орбус (Urbus Orbis Café), в котором любила пить кофе местная богема. Кроме того, оно использовалось как выставочная площадка для местных художников. Но кафе продержалось лишь до конца 90-х. Район стал благоустраиваться, цены поднялись и заведение прогорело. Позже в здании открылся антикварный магазин, но и он просуществовал недолго. В 2001 году здание было переоборудовано в телевизионную студию – здесь снималось одно из первых реалити-шоу канала MTV «Реальный мир»³.

В истории здания отразилась история самого Чикаго. Вначале город был индустриальным центром, теперь же он центр культуры и технологии. Эти изменения могут быть проинтерпретированы лишь с учетом процессов и сил, которые по сути своей глобальны. Структурные сдвиги привели к сокращению промышленного производства и уменьшению слоя «голубых воротничков». Кроме того (и это ключевой момент для данного исследования), в экономике стран первого мира важную роль стало играть производство в сфере культуры. Этот сектор экономики напрямую связан с городским пространством и объединяет как историю и традиции, так и нынешние потребности жителей. Производство эстетического (aesthetic production) было включено в производство товаров вообще.

Переходя к рассмотрению пространственных практик, автор отмечает, что при анализе городских пространств должны учитываться и структурные силы истории, и более широкий социальный контекст. Пространственные практики связаны с современным состоянием капитализма, с глобальными процессами и следствиями, которые заметны на локальном уровне. Однако говорить, что какой-либо район, в данном случае Викар-парк, является отражением глобальной экономики, нет оснований. Экономика нео-богема этого района одновременно и локальна, и глобальна. Нео-богема в своих пространственных практиках влияет на эстетизацию экономики, в результате которой нематериальные атрибуты товаров выходят на первый план. Важно чтобы исследователи не забывали и о вполне материальных аспектах пространства – конкретных местах. Таким образом, Ллойд выделяет два основных аспекта: новые формы глобальной экономики и пространственную организацию городских районов. На примере истории Викар-парка можно видеть «разобщение и изменение конфигураций пространственных практик, связанных с глобальными изменениями социальных формаций» (р. 28).

Кризис массового производства изменил пространственную организацию многих городов Соединенных Штатов, в том числе Чикаго и Детройта. Старые привычные способы организации пространства и повседневной жизни стали конфликтовать с новыми правилами накопления капитала (capital accumulation). В частности, район Викар-парк из промышленного превратился в район эстетических инноваций. Нео-богема, подчеркивает автор, начинает играть новые роли в современном городе, например, становится посредником между недовольными работниками сферы услуг и привилегированным классом

---

³ Реалити-шоу «The real world» проводилось каждый раз в новом городе. Сезон 2002-го года был снят в этом здании в Чикаго. Суть шоу – наблюдение за жизнью семи незнакомых людей, которых поселили вместе на некоторое время – *Прим. реф.*

профессиональных рабочих. Она оказывается инструментом для создания новых возможностей накопления капитала. Тем не менее нельзя утверждать, что это идеальное решение современных проблем. Напротив, наряду с разрешением одних противоречий, нео-богема порождает новые.

Существующие подходы, по мнению Ллойда, оставляют за скобками вопросы изменения профессиональной структуры города и эстетической экономики. Жители рассматриваются лишь как потребители, но не как участники, представители профессиональной структуры. Анализ показывает, что такая редукция не может быть сделана. Производство пространственных структур, в котором участвует нео-богема, не ограничивается вопросом собственности на недвижимость. Пространство напрямую связано с организацией трудовых ресурсов в городе и, соответственно, с процессом производства.

Далее автор переходит к более тщательному анализу объекта своего исследования – нео-богема. Ее нельзя рассматривать вне исторического контекста, т.е. без уяснения того, чем была богема ранее. Историю богемы можно вести с XIX столетия. Это явление отмечал в Париже Вальтер Беньямин⁴. Прошлые практики богемы приносят культурные инновации в экономику города, а также в глобальную экономику вообще. Долгая традиция богемы стала играть важную роль в современной глобальной экономике и создала мифологию деятельности художников. То, что в здании в Чикаго обосновалась студия MTV, означает, что городская эстетика через практики художников, представителей нео-богема распространилась на большое пространство, охватила более широкий круг зрителей. Поэтому нельзя говорить, что богема маргинальна по отношению к глобальной экономике. Как городская среда, так и богема меняются в связи с изменениями капитализма. Пример с районом Викар-парка отлично это показывает. Художники приносят пользу, которую можно измерить как локально, так и глобально. Образ жизни, формируемый городскими субкультурами, выходит за рамки города благодаря масс-медиа.

Ссылаясь на Хоркхаймера и Адорно⁵, автор пишет о противоречии в культурном производстве, которое становится более сильным и могущественным и вместе с тем более рассеянным. Такие места, как район Викар-парк, могут вызвать подобное противоречие. Например, звукозаписывающие компании не станут заниматься выращиванием собственных талантов, а предпочтут обратиться к музыкантам Викар-парка, причем сами музыканты возьмут на себя траты на начальном этапе. В то же время звукозаписывающие компании, выбирающие среди множества музыкальных групп наиболее перспективные, могут получить прибыль без особых затрат.

Основная роль нео-богема в экономике города заключается именно в производстве культуры. Кроме того, художники с высоким уровнем профессионализма и развитым эстетическим вкусом чрезвычайно важны для корпораций, которые пытаются достичь власти в современном постиндустриальном городе. Художники востребованы сейчас во многих сферах (дизайн, рекламный бизнес, информационные технологии). Стиль жизни молодых художников представляет ценность для таких экономических агентов, как бары, бутики, ночные клубы и т.д., производимая ими продукция востребована в среде работников развивающихся отраслей глобальной экономики. Автор приводит примеры встраивания нео-богема в глобальную экономику не только в Чикаго, но и во Флориде, показывая разные пути развития производства культуры.

Капиталистическое производство гомогенизируется, а нео-богема позволяет приносить нечто новое. Хотя большинство городских жителей не принадлежат к субкультурам, в разные времена мода в одежде «рождалась на улице». А, скажем, фирмы, занимающиеся дизайном, черпают многие свои идеи в том пространстве, в котором обитают. Так, несмотря на то, что в Чикаго до сих пор достаточно жесткое районирование, население

⁴ См. *Benjamin W. Paris, capital of the nineteenth century // The Arcades project, 3-26. Cambridge: Harvard University Press, 1909. – Прим.реф.*

⁵ См. *Horkheimer M. and Adorno T.W. The dialectic of enlightenment. New York: Continuum, 1994. (В русском переводе: М. Хоркхаймер, Т. Адорно. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты). – Прим.реф.*

Викер-парка можно назвать мультикультурным (multicultural). Здесь живут рабочие-латиноамериканцы, художники, молодые профессиональные рабочие.

Вообще художников становится все больше не только там, где традиционно жила богема, но и в других крупных городах. Их роль чрезвычайно важна в современных пространствах мегаполисов, поскольку они позволяют удовлетворять спрос профессиональных работников. Но нео-богему нельзя рассматривать лишь в терминах потребления, она вносит большой вклад в организацию трудовых ресурсов города.

В заключение Ллойд говорит о необходимости разнообразных исследовательских стратегий (multipronged research strategies) для изучения глобальных процессов.

Анализ глобализации не должен фокусироваться только на капиталистическом обществе или национальных государствах. Прекрасный пример – район Викер-парк. Будучи результатом действия процессов глобализации, он одновременно влияет на них. А этнографический метод, примененный в статье, привносит в анализ и исторический аспект. Викер-парк пережил разрушительное влияние постиндустриальной реорганизации. В глобальной экономике проявились эстетические потребности, которые, в свою очередь, сконструировали новые пространственные практики и стратегии накопления капитала. Район не отказался от своей истории, напротив, его история актуальна и сейчас – в бывшей фабрике, где работали иммигранты, сегодня «мануфактура изображений».